

Беллелину А.

Андреев В. В.

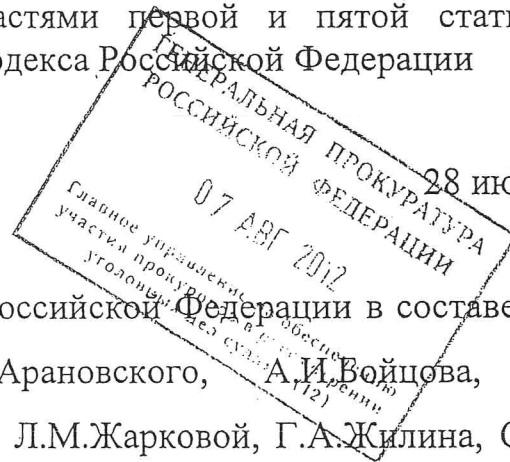

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Войцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Хорошенко,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.А.Хорошенко, осужденный приговором Пермского областного суда от 13 октября 1995 года к смертной казни, замененной впоследствии в порядке помилования на пожизненное лишение свободы, 15 июня 2003 года обратился в Комитет по правам человека с сообщением о нарушении Российской Федерацией его прав, закрепленных пунктами 1 и 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 6, статьей 7, пунктами 1–4 статьи 9, пунктом

1 статьи 10, пунктами 1, 2 и подпунктами «а» – «е», «g» пункта 3 статьи 14, пунктом 1 статьи 15 и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, по результатам рассмотрения которого 29 марта 2011 года Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, принял Соображения, констатирующие нарушение Российской Федерацией прав А.А.Хорошенко, закрепленных статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах в совокупности с его статьями 7, пунктами 1–4 статьи 9, пунктом 1 и подпунктами «а», «b», «d», «g» статьи 14. По мнению Комитета по правам человека, эти нарушения выразились в том, что:

на основное судебное разбирательство не были допущены представители общественности, в частности родственники заявителя и других обвиняемых, при отсутствии к этому достаточных причин, таких как соображения морали, общественный порядок, государственная безопасность, интересы частной жизни сторон, или если, по мнению суда, это необходимо при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия;

прокуратурой и судом не было проведено незамедлительное беспристрастное расследование по жалобам заявителя на жестокое обращение (побои и пытки со стороны сотрудников милиции, в результате которых он был вынужден сделать заявления, подтверждающие версию событий следствия);

при аресте заявителя до него не были доведены основания ареста и какие бы то ни было обвинения; ему не были разъяснены права, включая право не давать показаний против себя самого и право на бесплатную юридическую помощь; заявитель не предстал перед должностным лицом суда в целях определения законности его ареста; заявитель был арестован и содержался под стражей без достаточных доказательств принадлежности его

к банде или иной организованной преступной группировке, исходя из чего лишение его свободы не соответствовало законам государства-участника;

о некоторых обвинениях заявителю не сообщали в течение 25 суток после ареста, а об остальных обвинениях сообщили по окончании досудебного разбирательства; заявителю не было предоставлено достаточно времени и условий для подготовки защиты в связи с тем, что у него не всегда была возможность свободно и конфиденциально встречаться со своим адвокатом в ходе досудебного разбирательства; ему не были предоставлены копии протокола судебного заседания непосредственно после вынесения приговора судом первой инстанции; несмотря на неоднократные просьбы заявителю не были предоставлены некоторые документы, которые он считал важными для своей защиты; объем бумаги, выделенной ему для подготовки кассационной жалобы в суд второй инстанции, был ограничен.

Исходя из этого Комитет по правам человека, руководствуясь подпунктом «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, пришел к выводу, что Российская Федерация обязана обеспечить А.А.Хорошенко эффективное средство правовой защиты, включая проведение полного и тщательного расследования по обвинениям в пытках и жестоком обращении и возбуждение уголовного преследования против тех, кто несет ответственность за такое обращение с ним, ²повторное судебное разбирательство при соблюдении всех гарантий в соответствии с Пактом, ³предоставление надлежащего возмещения, включая компенсацию, и принятие мер для недопущения подобных нарушений в будущем. ⁴Комитет по правам человека также просил Российскую Федерацию опубликовать названные Соображения и установил срок (180 дней), в течение которого хотел бы получить от нее информацию о мерах, принятых в целях их исполнения.

Полагая, что Соображения, как содержащие указание на проведение повторного судебного разбирательства при соблюдении всех гарантий в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических

правах, являются основанием для отмены или изменения вынесенного в отношении него приговора, А.А.Хорошенко обратился с соответствующими заявлениями в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а затем в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

В письме от 26 сентября 2011 года исполняющий обязанности начальника отдела управления по обеспечению участия прокуроров в надзорной стадии уголовного судопроизводства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отказывая А.А.Хорошенко в удовлетворении его просьбы, указал, что официальное обращение Комитета по правам человека в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с предложением устранить нарушения по делу заявителя не поступало, а отмена или изменение состоявшихся судебных решений относится к компетенции суда.

Судья Верховного Суда Российской Федерации письмом от 3 ноября 2011 года возвратил А.А.Хорошенко его заявление без рассмотрения, сославшись на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности пересмотра в порядке надзора постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а такой акт, как Соображения Комитета по правам человека, не является основанием для пересмотра судебных решений в порядке, установленном главой 49 УПК Российской Федерации (ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Хорошенко оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пункта 5 статьи 403, устанавливающей порядок рассмотрения надзорных жалоб и представлений, части четвертой статьи 413, предусматривающей перечень оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, и частей первой и пятой статьи 415, регулирующей порядок возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 15 (часть 4), 18, 21, 45, 46 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку необоснованно ограничивают его право на судебную защиту, не допуская возможности пересмотра постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора для исправления судебной ошибки и не признавая Соображения Комитета по правам человека в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

2. Из содержания статей 15 (часть 4), 17 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся наряду с международными договорами Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 46 (части 2 и 3), 50 (часть 3) и 118 (части 1 и 2), устанавливающими, что правосудие осуществляется только судом, в том числе посредством уголовного судопроизводства, на основе равенства всех перед законом и судом, и предоставляющими право на обжалование и пересмотр неправосудных судебных решений, а также право на обращение в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, следует, что конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, – это не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Названные положения Конституции Российской Федерации согласуются с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 10 и 11), Международного пакта о гражданских и политических правах

(статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в силу которых каждый человек при определении его прав и обязанностей и при установлении обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Раскрывая содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что судебная защита прав и свобод предполагает в том числе обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право. При этом институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

Европейский Суд по правам человека в своей практике также исходит из того, что отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Как указывается в ряде его решений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся

обстоятельствам для исправления ошибок уголовного судопроизводства, в том числе для исправления существенного (фундаментального) нарушения или ненадлежащего отправления правосудия; процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле (постановления от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России», от 12 июля 2007 года по делу «Ведерникова против России» и от 23 июля 2009 года по делу «Сутяжник против России»).

3. Федеральный законодатель, реализуя возложенные на него статьями 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочия, предусмотрел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав при отправлении правосудия по уголовным делам процедуры пересмотра неправосудных решений – в апелляционной и кассационной инстанциях, которые рассматривают дела по апелляционной (кассационной) жалобе или представлению на приговоры и иные судебные решения, не вступившие в законную силу (глава 44, статьи 361–372; глава 45, статьи 373–389), и в качестве дополнительной гарантии законности и обоснованности судебных решений – производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, а именно производство в надзорной инстанции (глава 48, статьи 402–412) и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49, статьи 413–419).

Вопрос о конституционности положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, осуществляемый в порядке надзора и в процедуре

возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который по итогам его рассмотрения пришел к следующим выводам.

Данный способ обеспечения правосудности судебных решений по уголовным делам, используемый в случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, призван гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов.

Возобновление производства по уголовному делу – в отличие от пересмотра судебных решений в порядке надзора – осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но не были известны суду и не могли быть им учтены. С учетом этого возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлено не на восполнение недостатков предшествующей обвинительной и судебной деятельности, а на обеспечение возможности исследования новых для суда обстоятельств, в том числе таких фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу.

Вместе с тем возможно использование механизма пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора, явившаяся результатом либо игнорирования собранных

доказательств, нашедших отражение в материалах дела, либо их ошибочной оценки, либо неправильного применения закона.

Конституция Российской Федерации, формулируя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством может признаваться окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено. Именно такой вывод вытекает из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации, признающей за каждым право обращаться в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Международные акты, в частности Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14), предусматривающий возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, закрепляют более широкие возможности для исправления судебных ошибок, чем уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Приведенная международно-правовая норма, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являющаяся составной частью правовой системы России, имеет приоритет перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок.

Ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела в целях пересмотра незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делает невозможными обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан и иных лиц, что приводит к нарушению положений Конституции Российской Федерации

(статьи 2, 17, 18, 45 и 46), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6; статья 3 и пункт 2 статьи 4 Протокола № 7), из которых вытекает необходимость пересмотра судебного решения, если обнаруживается какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое не может не повлиять на существо этого решения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 16 мая 2007 года № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года № 28-О, от 10 июля 2003 года № 290-О, от 4 декабря 2007 года № 962-О-О и др.).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и согласно статье 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» являются обязательными для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти на всей территории Российской Федерации.

4. Комитет по правам человека образован в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах для наблюдения и контроля за выполнением обязательств, принятых на себя государствами – участниками данного международного договора (статьи 28, 40 и 41). Согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах государство – участник Пакта, которое становится участником указанного Протокола, признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать письменные сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте, при условии исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты (статьи 1 и 2 Протокола).

При принятии сообщений от отдельных лиц Комитет по правам человека доводит их до сведения участвующего в Протоколе государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта; получившее соответствующее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством (статья 4 Протокола); по результатам рассмотрения сообщений в закрытом заседании Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (статья 5 Протокола).

Сложившаяся в деятельности Комитета по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений практика свидетельствует, что в случае установления нарушений он в своих соображениях предлагает соответствующему государству обеспечить лицу, признанному жертвой нарушения какого-либо из прав, изложенных в Международном пакте о гражданских и политических правах, те или иные эффективные средства правовой защиты (выплатить надлежащую компенсацию, провести повторное судебное разбирательство, немедленно освободить лицо, признанное жертвой, из-под стражи и др.). При этом сам Комитет в Замечаниях общего порядка № 33 «Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах» (CCPR/C/GC/33, 25 июня 2009 года) отмечал, что, хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений он не выступает в роли судебного органа как такового, таким соображениям присущи некоторые основные черты судебного решения: они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая независимость и беспристрастность членов Комитета, имеют окончательный характер и представляют собой авторитетное определение, в котором предлагается средство защиты от установленного нарушения; государства-участники в любом случае обязаны

использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления принимаемых Комитетом соображений (пункты 11–13 и 20).

Согласно правилу 101 Правил процедуры Комитета по правам человека (CCPR/C/3/Rev.8, 27 сентября 2005 года) после сообщения Комитетом своих соображений заинтересованному государству-участнику и лицу Комитет назначает специального докладчика, осуществляющего процедуру последующей деятельности с целью установить, какие меры приняты государством-участником по их реализации; специальный докладчик может вступать в такие контакты и принимать такие меры, которые необходимы для надлежащего выполнения мандата на последующую деятельность, а также выносит рекомендации о принятии Комитетом дальнейших необходимых мер и регулярно представляет доклады о результатах последующей деятельности Комитету, который, в свою очередь, представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе, куда включает и краткий отчет о своей деятельности в соответствии с Факультативным протоколом (статья 45 Пакта и статья 6 Протокола).

Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему не содержат положений, непосредственно определяющих значение для государств-участников соображений Комитета по правам человека, принятых по индивидуальным сообщениям, это не освобождает Российскую Федерацию, которая признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих ее юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения со стороны Российской Федерации какого-либо из прав, изложенных в Пакте, и тем самым определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, от добросовестного и ответственного выполнения соображений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 2012 года № 8-П, Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом (преамбула; статья 3, часть 1; статья 4, часть 1, Конституции Российской Федерации), является самостоятельным и равноправным участником межгосударственного общения и одновременно, объявляя себя демократическим правовым государством (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации), должна следовать добровольно принятым на себя в рамках международных соглашений обязательствам, что подтверждается положениями Венской конвенции о праве международных договоров, в силу которых каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры, обязательность которых для него невозможна без выражения соответствующего согласия (статьи 6 и 11), каждый договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно исполняться (статья 26), при этом участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (статья 27).

В силу общепризнанного принципа международного права «*pacta sunt servanda*» и по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, возлагающего на каждое участвующее в Пакте государство обязанность обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на соображения Комитета по правам человека, в том числе в случаях, когда он полагает, что вследствие нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах должно быть обеспечено повторное судебное разбирательство по уголовному делу лица, чье сообщение послужило основанием для принятия Комитетом соответствующего Соображения.

Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему обязательств и тем самым свидетельствовало бы о неисполнении закрепленной статьями 2 и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанности государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и обесмысливало бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право каждого обращаться в соответствии с данными международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

5. В соответствии со статьей 413 УПК Российской Федерации вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (часть первая); новыми обстоятельствами являются признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, применяемого судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации; установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод либо иные нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также иные новые обстоятельства (часть четвертая).

Право возбуждения производства ввиду новых обстоятельств, не связанных с решениями Конституционного Суда Российской Федерации или Европейского Суда по правам человека, принадлежит прокурору; поводами для возбуждения производства ввиду новых обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел (части первая и вторая статьи 415 УПК Российской Федерации).

Федерации); при этом пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен (часть первая статьи 414 УПК Российской Федерации).

Из содержания приведенных положений уголовно-процессуального закона во взаимосвязи со статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 45 и 46 Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, вытекает, что принятие Комитетом по правам человека соображений, содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства, является достаточным поводом для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, если выявленные Комитетом нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах не могут быть исправлены в другом порядке, а их устранение необходимо для обеспечения правосудности вступившего в законную силу приговора (определения, постановления) суда и восстановления прав и законных интересов граждан и иных лиц. По сути, это нашло подтверждение и в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которому при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.

При этом не исключается право федерального законодателя иным образом урегулировать механизм правового, в том числе уголовно-процессуального, реагирования на соображения Комитета по правам человека, принятые по индивидуальным сообщениям находящихся под

юрисдикцией Российской Федерации лиц и констатирующие нарушение Российской Федерацией какого-либо из прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Что касается оспаривания конституционности пункта 5 статьи 403 УПК Российской Федерации, то А.А.Хорошенко уже обращался по данному вопросу в Конституционный Суд Российской Федерации, который Определением от 29 сентября 2011 года № 1226-О-О отказал в принятии его жалобы к рассмотрению, поскольку она не отвечала требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой. Вновь поднимая вопрос о проверке соответствия пункта 5 статьи 403 УПК Российской Федерации Конституции Российской Федерации, А.А.Хорошенко каких-либо новых аргументов в обоснование своего утверждения о его неконституционности не приводит, а потому данная жалоба в этой части, как фактически направленная на пересмотр ранее вынесенного Конституционным Судом Российской Федерации решения, в силу статей 79, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не является допустимой.

6. Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения в системе действующего правового регулирования не исключают возможности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств на основании соображений Комитета по правам человека, принятых по результатам изучения индивидуальных сообщений и содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства, и в силу этого не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Проверка же законности и обоснованности правоприменения, имевшего место в деле заявителя, связана с установлением и исследованием фактических обстоятельств его уголовного преследования и к полномочиям

Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан, как они определены в статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1248-О

В.Д.Зорькин

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
29 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Сто первая сессия
14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1304/2004

Представлено:

Андреем Хорошенко (адвокатом не
представлен)

Предполагаемые жертвы:

Автор сообщения

Государство-участник:

Российская Федерация

Дата сообщения:

15 июня 2003 года (первоначальное
представление)

Справочная документация:

Решение Специального докладчика в
соответствии с правилом 97,
препровожденное государству-участнику
25 августа 2004 года (в виде документа не
издавалось)

Дата принятия Соображений:

29 марта 2011 года

Тема сообщения:

Право на жизнь/пытки/жестокое,
бесчеловечное и унижающее достоинство
обращение/произвольное задержание/
справедливый суд/право на ретроактивное
применение закона с назначением более
мягкого наказания/дискриминация/
эффективное средство правовой защиты

Вопросы существа:

Степень обоснования жалобы

Процедурные вопросы:

Нет

Статьи Пакта:

Статья 2, статья 6, статья 7, статья 9,
статья 10, статья 14, статья 15 и статья 26

*Статьи Факультативного
протокола:*

2

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

29 марта 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1304/2004.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

Относительно

Сообщения № 1304/2004**

Представлено: Андреем Хорошенко (адвокатом не представлен)
Предполагаемые жертвы: Автор сообщения
Государство-участник: Российская Федерация
Дата сообщения: 15 июня 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2011 года,

завершив рассмотрение Сообщения № 1304/2004, представленного Комитету по правам человека г-ном Андреем Хорошенко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Андрей Анатольевич Хорошенко, гражданин Российской Федерации, 1968 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 6, статьей 7, пунктами 1, 2, 3 и 4 ста-

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, прилагается к настоящим Соображениям в качестве добавления.

ть 9, пунктом 1 статьи 10, пунктами 1, 2, 3 а), 3 б), 3 с), 3 d), 3 е) и 3 г) статьи 14, пунктом 1 статьи 15 и со статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 21 ноября 1994 года автор был арестован по подозрению в принадлежности к преступной группировке, причастной к ряду вооруженных нападений на водителей дорожно-транспортных средств в 1993 году, в ходе которых было убито несколько водителей, а их автомобили были похищены и проданы. Он был осужден за множественные убийства, бандитизм и грабеж с применением оружия Пермским областным судом 13 октября 1995 года и приговорен к смертной казни. Его кассационная жалоба в Верховный суд Российской Федерации была отклонена 18 января 1996 года. 20 марта 1996 года Президиум Верховного суда отменил кассационное постановление. 5 июня 1996 года кассационная жалоба была повторно отклонена, а приговор был подтвержден. Дальнейшая апелляционная жалоба в Президиум Верховного суда привела к постановлению Президиума Верховного суда от 15 января 1997 года, в котором одно из преступлений было переквалифицировано по другой статье, но смертный приговор был подтвержден. 19 мая 1999 года в результате президентского помилования смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

2.2 Автор утверждает, что при аресте ему не было сообщено ни об основаниях для ареста, ни о каких бы то ни было обвинениях. Он не был доставлен к должностному лицу судебного органа в целях определения законности его ареста. После того как он провел под стражей двое суток, его арест был утвержден прокурором, который не является должностным лицом судебного органа. Автор утверждает, что в соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса оснований для его ареста не существовало. Его не доставляли к прокурору, и у него не было возможности изложить свои доводы относительно законности его ареста. Его содержали под стражей в течение более чем 20 суток без предъявления официального обвинения, которое было ему предъявлено лишь в середине декабря 1994 года. Автор утверждает, что в соответствии со статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса содержание под стражей без предъявления обвинений разрешено лишь в исключительных обстоятельствах, а в его случае таких исключительных обстоятельств не существовало. Автор также утверждает, что во время содержания под стражей его неоднократно избивали следователи с целью принуждения к признанию вины, в результате чего они вынудили его сделать некоторые заявления (не признание вины), от которых он позднее отказался в ходе судебного разбирательства. Ему не сообщили о его правах, в частности о праве не давать показания против себя. Автор также утверждает, что, несмотря на тот факт, что его родственниками через несколько дней после ареста был нанят адвокат для оказания ему помощи, последнему предоставлялся к нему лишь ограниченный доступ и в ряде случаев он подвергался допросам в отсутствие адвоката. Автор также утверждает, что следователь г-н Седов в письменном виде дал начальнику центра содержания под стражей указание о лишении автора права на посещения за исключением посещений членов группы следователей. Автор утверждает, что такое обращение представляет собой нарушение его прав в соответствии со статьями 7, 9, 10 и 14 Пакта. Автор также сообщает, что, хотя по закону ему был положен суд присяжных, по окончании досудебного разбирательства следователь сообщил ему, что в Пермской области составы присяжных не созданы и поэтому он должен

согласиться на суд состава профессиональных судей, либо суд вынесет определение о том, что он пытается затянуть производство.

2.3 Автор утверждает, что первоначально ему были предъявлены обвинения в одном убийстве и что решение в отношении этого обвинения не было обосновано в нарушение требований статей 143 и 144 Уголовно-процессуального кодекса. Он также утверждает, что обвинения еще в четырех убийствах были ему предъявлены лишь в конце предварительного дознания и что следователи не проинформировали его своевременно об изменении обвинений, тем самым нарушив статью 154 Уголовно-процессуального кодекса. Он утверждает, что вышеизложенное представляет собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 2 статьи 9 и пунктом 3 а) статьи 14 Пакта.

2.4 На протяжении всего разбирательства автор заявлял о своей невинности и о том, что он лишь оказал другу помощь в продаже нескольких автомобилей, не зная, что эти автомобили похищены. Автор утверждает, что в суде он ходатайствовал о допросе нескольких важных свидетелей, но это ходатайство было отклонено в нарушение его прав в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта. Он считает, что ни его версия событий, ни какие бы то ни было доказательства, которые могли бы ее подтвердить, не были учтены судом и что последний рассматривал лишь доказательства, подтверждающие "официальную" версию событий, что является нарушением обязательства беспристрастности в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что приговоры были основаны главным образом на "признаниях" обвиняемых, которые были получены под принуждением. Кроме того, еще до его осуждения в газетах публиковались статьи, а по телевидению демонстрировались телевизионные программы, в которых было объявлено, что виновные в преступлениях, о которых идет речь, задержаны. С точки зрения автора, некоторая информация в этих публикациях наводит на мысль о том, что сотрудники милиции оказывали помощь в их подготовке, что нарушает принцип презумпции невинности.

2.5 Автор также утверждает, что суды не оценивали по существу и не расследовали его утверждения о том, что он подвергался пыткам, вместо этого "сопоставив" их с доказательствами, представленными обвинением, и отклонили данные утверждения в качестве стратегии защиты, что также является нарушением его права на справедливый суд. Кроме того, по мнению автора, отказ суда возбудить следствие по обвинению в пытках является нарушением его прав по статье 7 Пакта.

2.6 Автор утверждает, что в ходе суда родственники покойных угрожали обвиняемому и его супруге и словесно оскорбляли их, что его брат был избит некоторыми из родственников в первый день суда и что судья не принял каких бы то ни было мер для пресечения враждебной атмосферы в зале суда. Автор также утверждает, что судья распорядился о том, чтобы родственники автора и других обвиняемых покинули зал суда и были повторно допущены в него лишь при зачитании приговора. Он считает, что вышеупомянутые действия представляют собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

2.7 Автор утверждает, что сам факт, что он находился в ожидании приведения смертного приговора в исполнение в течение соответствующего периода времени после несправедливого суда, представляет собой нарушение его прав в соответствии со статьей 6 Пакта. Он далее заявляет, что до введения Россией в 1999 году моратория на смертную казнь преступления, в которых он обвинялся, влекли за собой либо смертную казнь, либо лишение свободы сроком на 15 лет, а после моратория данные преступления были объявлены наказуемыми пожизненным тюремным заключением. Он считает данную ситуацию дискриминаци-

онной и нарушающей его права в соответствии со статьями 15 и 26 Пакта и утверждает, что его приговор должен быть заменен 15 годами лишения свободы.

2.8 Автор утверждает, что после вынесения приговора судом первой инстанции ему не дали возможности надлежащим образом подготовиться к кассации: все его заметки, сделанные в ходе суда, были конфискованы; ему не была предоставлена копия протокола суда; ему не было выделено достаточно бумаги, в силу чего он даже не смог сделать себе копию кассационной жалобы, а черновик ему пришлось писать на обратной стороне страниц приговора. Автор утверждает, что вышеизложенное представляет собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 3 b) и пунктом 5 статьи 14 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

3.2 Автор утверждает, что Российская Федерация нарушила его права, предусмотренные в пунктах 1 и 3 статьи 2, пунктах 1 и 2 статьи 6, статье 7, пунктах 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пункте 1 статьи 10, пунктах 1, 2, 3 а), 3 b), 3 c), 3 d), 3 e) и 3 g) статьи 14, в пункте 1 статьи 15 и в статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 января 2005 года государство-участник сообщило, что 13 октября 1995 года автор был осужден Пермским областным судом за совершение следующих преступлений: бандитизм (приговор к высшей мере наказания), умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами (приговор к высшей мере наказания) и грабеж, совершенный организованной преступной группой (приговор к 15 годам лишения свободы)¹. По совокупности этих преступлений он был приговорен к смертной казни по статье 40 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации. 18 января 1996 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда заменила меру наказания за грабеж на 15 лет лишения свободы, но подтвердила приговор автора к смертной казни по совокупности. В результате протеста заместителя Председателя Верховного суда Президиум Верховного суда 20 марта 1996 года отменил вышеупомянутое постановление и вернул дело на новую кассационную процедуру. 5 июня 1996 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила первоначальный приговор. 15 января 1997 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда рассмотрела судебное разбирательство и переквалифицировала деяния автора со статьи 77 на пункты 1 и 2 статьи 209 Уголовного кодекса, приговорив его к 15 годам лишения свободы за совершение этого преступления. Суд еще раз подтвердил приговор к смертной казни по совокупности преступлений. 19 мая 1999 года автор был включен в список лиц, подлежащих президентскому помилованию, и его мера наказания по приговору была заменена пожизненным тюремным заключением. 18 апреля 2001 года Президиум Верховного суда изменил постановление, исключив из него осуждение по пункту 2 статьи 210 и по статье 102 e), но подтвердив остальные части приговора.

¹ Статьи 77, 102, 146 2) Уголовного кодекса Российской Федерации.

4.2 Государство-участник утверждает, что первоначально уголовное следствие в отношении автора было возбуждено после обнаружения трупа г-на Миносяна по статье 103 Уголовного кодекса (умышленное убийство), а другие обвинения были добавлены позднее. 21 ноября 1994 года автор был арестован в Екатеринбурге, где он скрывался с тем, чтобы избежать судебного преследования. 23 ноября 1994 года он был доставлен в Пермь и задержан на основании Указа Президента Российской Федерации № 1226 от 14 июня 1994 года "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности". Вышеупомянутый указ никогда не объявлялся неконституционным, и поэтому задержание автора соответствовало требованиям закона. 19 декабря 1994 года пермский прокурор утвердил содержание автора под стражей исходя из тяжести "совершенных им преступлений", а также, чтобы не допустить его уклонения от правосудия. 20 января 1995 года срок содержания под стражей был продлен тем же прокурором до 4 месяцев и 9 суток на тех же основаниях. 13 марта 1995 года срок содержания под стражей был еще раз продлен до 7 месяцев и 9 суток заместителем Генерального прокурора. Государство-участник утверждает, что в материалах дела отсутствует информация о каких бы то ни было жалобах в судебные органы в связи с распоряжениями о содержании под стражей.

4.3 Государство-участник утверждает, что автора уведомили о выдвигаемых против него обвинениях лишь 16 декабря 1994 года, т.е. через 24 суток после его ареста, что соответствует законному пределу в 30 суток, установленному Указом Президента Российской Федерации № 1226². Государство-участник утверждает, что проверить, был ли автор уведомлен о его правах после ареста, не представляется возможным, поскольку протокола ареста в материалах дела не обнаружено. 24 и 28 ноября 1994 года, 8 февраля и 1 июня 1995 года автор допрашивался в качестве подозреваемого и обвиняемого в отсутствие его адвоката. В протоколах³ допросов отмечается, что ему сообщили о его праве на услуги адвоката, но он отказался от этого права, что подтверждается наличием его подписи в протоколах. Государство-участник утверждает, что 29 ноября 1994 года Пермская прокуратура получила информацию от местной Коллегии адвокатов о том, что г-ном Хорошенко было заключено соглашение о защите с адвокатом Орловым и что распоряжение о назначении последнего в качестве защитника было принято 7 декабря 1994 года. Государство-участник утверждает, что вышеизложенные факты опровергают заявления автора о том, что адвокат был навязан ему следствием.

4.4 Государство-участник подтверждает, что при предъявлении обвинений автору 16 декабря 1994 года до него не довели его право не свидетельствовать против себя самого, как это предусмотрено в статье 51 Конституции. В то же время ему сообщили о его правах в соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса, а именно о праве отказаться от дачи показаний, предоставлять доказательства и заявлять ходатайства. После того как до него были доведены его права, автор воспользовался своим правом и сделал заявление, о чем свидетельствуют протоколы допросов. 7 декабря 1994 года автор допрашивался в присутствии его адвоката. В протоколе имеется примечание о том, что ему было отказано в возможности проконсультироваться со своим адвокатом в конфиденциальном порядке. 12 января 1995 года автор допрашивался в качестве обвиняемого в отсутствие адвоката. В протоколе отмечается, что он согласился сделать личное заявление в отсутствие адвоката. Следственные действия

² Государство-участник сообщает, что данное положение Указа было отменено Указом Президента Российской Федерации № 593 от 14 июня 1997 года.

производились в присутствии его адвоката 23 февраля 1995 года и 29 апреля 1995 года, что засвидетельствовано протоколами, однако последний по неизвестным причинам не подписал протоколы. Все остальные следственные действия производились в присутствии адвоката автора. С 23 июня по 9 августа 1995 года автор и его адвокат знакомились с материалами дела, что подтверждается протоколом. Автор не подавал жалоб на действия своего адвоката и не требовал дополнительного дознания, а также не подавал жалоб в связи с незаконностью методов расследования.

4.5 Государство-участник утверждает, что суд состоялся 25 сентября – 13 октября 1995 года и что заседания были открытыми; ничто в материалах дела не подтверждает, что родственники и друзья обвиняемого когда-либо удалялись из зала суда. Во время суда автора представлял тот же адвокат, который активно участвовал в следствии, он задавал свидетелям многочисленные вопросы, выступал с юридическими заявлениями и позднее подал кассационную жалобу. Автор никогда не жаловался на качество защиты и не требовал замены адвоката.

4.6 Государство-участник отвергает утверждения автора о нарушении его права на защиту в связи с тем, что суд отказался допрашивать некоторых свидетелей, и утверждает, что ни обвиняемый, ни его адвокат не обращались с такими требованиями ни до, ни во время суда. Государство-участник также утверждает, что в материалах дела отсутствует требование автора предоставить ему возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания. Кроме того, государство-участник утверждает, что действующее в то время законодательство предусматривало смертную казнь за преступления по статьям 77 и 102 Уголовного кодекса, поэтому приговор был законным. Смертная казнь была отменена постановлением Конституционного суда от 2 февраля 1999 года, однако это постановление не дает оснований для пересмотра дела в отношении автора.

4.7 Государство-участник также отвергает утверждения автора о том, что состав суда по его делу был незаконным. В 1995 году, когда состоялся этот суд, статья 15 Уголовно-процессуального кодекса предусматривала возможность заслушивания таких дел Коллегией в составе трех профессиональных судей, но только по постановлению соответствующего суда и с согласия обвиняемого. Суды коллегиями профессиональных судей по делам, предусматривающим возможность высшей меры наказания, стали обязательными лишь после 21 декабря 1996 года. Кроме того, из материалов дела явствует, что автор не подавал ходатайства о том, чтобы его не судила коллегия в составе профессиональных судей.

4.8 Государство-участник утверждает, что 13 марта 2001 года начальник следственного отдела по делам о преднамеренном убийстве и бандитизме отклонил ходатайство автора о возбуждении уголовного расследования в отношении сотрудников милиции, которые якобы применяли к нему незаконные методы ведения следствия. 28 апреля 2001 года автор подал жалобу в связи с этим отказом, которая была удовлетворена 17 июня 2002 года постановлением Ленинского районного суда города Перми. 5 сентября 2002 года коллегия по уголовным делам Пермского окружного суда подтвердила постановление об удовлетворении ходатайства автора.

4.9 22 июля 2002 года автор подал ходатайство в Ленинский районный суд города Перми о том, чтобы суд обязал прокуратуру возобновить его дело в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Суд удовлетворил это ходатайство постановлением от 29 июля 2002 года. Прокуратура подала кассационную жа-

лобу в связи с этим постановлением, которая была отклонена коллегией по уголовным делам Пермского окружного суда.

4.10 5 августа 2002 года автор подал жалобу в Ленинский районный суд города Пермь в связи с отказом прокуратуры возбудить уголовное дело в отношении сотрудников милиции по его делу, поскольку прокурор не усмотрел в их действиях состава преступления. 12 сентября 2002 года суд удовлетворил ходатайство автора о назначении его матери и брата в качестве его представителей. 15 октября 2002 года брат автора был утвержден в качестве представителя, и ему было разрешено ознакомиться с материалами дела. В тот же день суд отклонил жалобу автора в отношении бездействия прокуратуры. Коллегия по уголовным делам Пермского окружного суда подтвердила этот отказ 10 декабря 2002 года.

4.11 В неназванную дату автором была подана жалоба в Ленинский районный суд города Пермь в связи с отказом прокуратуры рассмотреть его ходатайство о возобновлении уголовного следствия по его делу на основании вновь открывшихся обстоятельств. Эта жалоба была отклонена судом 16 октября 2003 года, а коллегия по уголовным делам суда утвердила это решение 25 ноября 2003 года. Оба суда обосновали свои решения процессуальными мотивами.

4.12 2 октября 2003 года автор подал в Ленинский районный суд города Пермь кассационную жалобу в связи с бездействием прокуратуры в отношении его жалобы от 7 января 2003 года в отношении возможного совершения уголовных преступлений сотрудниками прокуратуры в ходе судебного разбирательства по делу автора. 16 октября 2003 года суд решил не рассматривать эту жалобу, поскольку, согласно письму из прокуратуры, она такой жалобы не получала. Автор не обжаловал это решение суда.

4.13 10 ноября 2002 года автор подал в тот же суд жалобу в связи с тем, что прокуратура не разрешила ему ознакомиться с материалами дела по его возобновлению в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. 15 ноября 2002 года суд отклонил его жалобу. Коллегия суда по уголовным делам отменила это решение и 9 января 2003 года прекратила разбирательство в связи с основаниями процессуального характера.

4.14 Государство-участник отвергает утверждения автора о нарушении его права на защиту в связи с тем, что в 2000–2002 годах ему не было разрешено ознакомиться с полными материалами дела, а его родственникам не было разрешено участвовать в суде в качестве защитников. Государство-участник утверждает, что национальное процессуальное законодательство на тот момент не предусматривало права осужденного на ознакомление с материалами своего дела во время отбытия срока наказания. Государство-участник также утверждает, что в соответствии со статьей 47 Уголовно-процессуального кодекса в качестве защитников в судах допускаются только члены Коллегии адвокатов и представители профессиональных союзов. Суд также имел дискреционные полномочия по вопросу о доступе родственников, юридических представителей или иных лиц к участию в качестве защитников на этапе судебного разбирательства. Назначение родственников в качестве защитников осужденного не было разрешено законом.

4.15 Государство-участник сообщает, что в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом, вступившим в силу 1 июля 2002 года, прокурор получил право возобновлять разбирательство в случае вновь открывшихся обстоятельств, а также закрывать возобновленное преследование в случае, если он/она принимает решение о недостаточности оснований. Решение прокурора может быть обжаловано в суде. 11 ноября 2002 года автор подал в Верховный

суд жалобу в отношении решения прокурора от 11 октября 2002 года о прекращении разбирательства, возобновленного по его делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Жалоба была рассмотрена Верховным судом в качестве кассации в порядке надзора в отношении приговора и последующих судебных постановлений. На момент подачи государством-участником замечаний вышеупомянутая жалоба рассматривалась по существу в Президиуме Верховного суда.

Замечания автора и последующие представления

5.1 11 апреля 2005 года автор оспорил представление государства-участника относительно того, что он был арестован в тот момент, когда скрывался от преследования. Он утверждает, что жил со своей семьей в однокомнатной квартире в студенческом общежитии, был зарегистрирован по этому адресу местными органами власти и никогда не пытался скрыть свое местонахождение от милиции. Он утверждает, что в период совершения преступления якобы с его участием он находился на занятиях и спортивных мероприятиях в университете, что могут подтвердить многочисленные свидетели. Соответственно, он оспаривает законность своего ареста, поскольку оснований для него не существовало. Он отмечает, что государство-участник не представило ответа на его утверждение о том, что после ареста его не доставляли ни к судье, ни хотя бы к прокурору и что ему не дали возможности оспорить законность его ареста в нарушение его прав в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник не ответило на его утверждение о том, что во время ареста он подвергся побоям со стороны сотрудников милиции. Автор утверждает, что все его действия и бездействие во время досудебного разбирательства объясняются его незнанием уголовно-процессуальных аспектов, а также постоянным страхом физического насилия со стороны сотрудников милиции. Он утверждает, что содержавшие его под стражей сотрудники систематически избивали его либо с целью принуждения к даче показаний или к признанию вины, либо с целью его наказания, когда он давал "не те" показания, отказывался говорить или подавал жалобы.

5.3 Автор утверждает, что, несмотря на то, что Указ Президента РФ № 1226, на основании которого он находился под стражей в течение первых 30 дней, не был объявлен неконституционным, его положения несовместимы с Конституцией Российской Федерации. Он утверждает, что в соответствии со статьей 15 Конституции 1993 года именно она имеет высшую юридическую силу, а законы и иные правовые акты, противоречащие ее положениям, не должны применяться; вместо них следует применять непосредственно положения Конституции. В переходных положениях Конституции также говорится, что до принятия нового Уголовно-процессуального кодекса следует применять ранее существовавший режим ареста и содержания под стражей. Этот режим предусматривал максимальный срок содержания под стражей до предъявлений обвинений не более 10 суток. Указ Президента не является частью уголовно-процессуального законодательства, и поэтому его не следовало применять, поскольку он противоречил Конституции. Автор повторяет, что его содержание под стражей по данному указу нарушало его права в соответствии со статьей 9 Пакта.

5.4 Автор указывает, что в своем представлении государство-участник оправдывает его содержание под стражей тяжестью "совершенных им" преступлений, тем самым подтверждая, что органы власти приняли решение о его виновности задолго до того, как ему были предъявлены обвинения в каких бы то ни было уголовных преступлениях. Он утверждает, что вышеизложенное нару-

шает принцип презумпции невиновности, гарантируемый пунктом 2 статьи 14 Пакта.

5.5 Автор далее подчеркивает, что первоначально ему были предъявлены обвинения в одном убийстве, однако в период с декабря 1994 года по июнь 1995 года он допрашивался в качестве подозреваемого еще по четырем делам об убийстве, хотя дополнительные обвинения ему не были предъявлены. Он также утверждает, что отсутствие протокола его ареста (о чем свидетельствует государство-участник) подтверждает, что при аресте ему не сообщили о его правах в нарушение его прав согласно пункту 2 статьи 9 Пакта. Автор также отмечает, что государство-участник подтвердило, что до него не были доведены его права в соответствии со статьей 51 Конституции, а именно право не давать показания, и утверждает, что государство-участник ошибочно заявило, что данное право предусматривается статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса, и что вследствие этого автор был проинформирован о данном праве. Автор утверждает, что его вынудили использовать "право" сделать заявление и принудили к признаниям вины, что было впоследствии использовано против него следствием.

5.6 Автор отмечает, что государство-участник подтверждает отсутствие адвоката во время некоторых следственных действий, и утверждает, что в соответствии с внутренним законодательством присутствие адвоката во время любых следственных действий является обязательным. Автор утверждает, что согласно статье 49 Уголовно-процессуального кодекса адвокат может не присутствовать на слушаниях по просьбе обвиняемого, тогда как он никогда не подавал просьбы об отсутствии адвоката, и его просто заставили подписать согласие на отсутствие адвоката под угрозой жестокого обращения со стороны сотрудников милиции. Он также утверждает, что протоколы, не подписанные ни им, ни его адвокатом (наличие которых подтверждает государство-участник), не должны приобщаться в качестве доказательств в соответствии с внутренней процедурой уголовного преследования.

5.7 Автор отмечает, что, как подтверждает государство-участник, ему было как минимум один раз отказано в конфиденциальной встрече с его адвокатом (перед допросом 7 декабря 1994 года); что государство-участник не прокомментировало его утверждение о том, что он был лишен правовой защиты в течение первых 16 суток после его ареста; что следователь просил начальника центра содержания под стражей не допускать посещений и что первая встреча с его адвокатом была разрешена лишь через семь суток, после того как г-н Орлов был нанят его родственниками для его защиты. Он утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении его права на его защиту.

5.8 Автор повторяет, что у него не было выбора при принятии решения о назначении г-на Орлова в качестве его представителя, поскольку, когда родственники решили нанять для него защитника, местная коллегия адвокатов предложила им только одного кандидата. Он утверждает, что ему было запрещено встречаться с родственниками или вести с ними переписку до 1997 года, поэтому он не мог пожаловаться на неудовлетворительную работу адвоката и просить родственников найти другого защитника. Автор также утверждает, что адвокат не обеспечил ему надлежащей защиты, что в ходе следствия и суда он не подал ни одной заявки, за исключением кассационной жалобы, и что в ходе суда он задал всего несколько вопросов, которые не относились, по мнению автора, к наиболее важным аспектам. Автор утверждает, что его принудили принять "услуги" адвоката, поскольку его ни разу не спрашивали, хочет ли он быть им представлен и удовлетворен ли он его работой. Он утверждает, что обращался с

устной просьбой к другому адвокату, но прокуратура проигнорировала его просьбу, а следователь сказал ему, чтобы он нанял этого адвоката, чего он не мог сделать, поскольку находился под стражей без контактов со своими родственниками. Он также утверждает, что, поскольку до него не были доведены надлежащим образом его права, он не знал, что у него было право настаивать на назначении другого защитника.

5.9 Автор подтверждает, что он не жаловался на нанесение ему побоев до суда, и утверждает, что у него не было возможности это сделать ранее. Вместо того чтобы подать жалобу в ходе досудебного разбирательства, его адвокат посоветовал ему терпеть. Когда он попытался подать письменную жалобу, вместо того чтобы передать ее в прокуратуру, сотрудники центра содержания под стражей передали ее следователю, после чего сотрудники милиции "выбили" из автора желание продолжать жаловаться. Автор утверждает, что он жаловался на пытки на этапе следствия, как и на то, что его признание вины было получено в результате применения силы, во все судебные инстанции, и в частности в качестве доказательств представил видеозапись допроса 7 декабря 1994 года, когда следы применения насилия были заметны на его лице, а также протоколы допросов от 13 января, 16 февраля, 19 и 21 июня 1995 года, в которые занесены его отказы подтвердить, что он делал заявления добровольно. Суды проигнорировали его заявления и доказательства. Автор утверждает, что один из граждан, первоначально обвиненных в тех же преступлениях, обвиняемый вместе с ним г-н Крапивин, погиб в результате пыток в ходе досудебного разбирательства и он боялся, что его постигнет та же участь.

5.10 В ответ на заявление государства-участника относительно ходатайств автора о предоставлении ему доступа к протоколам слушаний в суде первой инстанции автор утверждает, что он дважды обращался с такими ходатайствами: 16 октября 1995 года и еще раз при подаче кассационной жалобы. Он утверждает, что не несет ответственности за тот факт, что вышеупомянутые ходатайства были не только проигнорированы, но и не включены в материалы дела.

5.11 Автор повторяет свое утверждение о том, что во время суда над ним в некоторых регионах Российской Федерации обвиняемых судили коллегии профессиональных судей, а в других – составы с участием присяжных. Он утверждает, что подвергся дискриминации на основе географического местонахождения в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку в Пермской области он не смог добиться суда присяжных. Автор ссылается на постановление Конституционного суда Российской Федерации № 3-Р от 2 февраля 1999 года, в котором по аналогичному делу было признано наличие "временного юридического неравенства возможностей для лиц, подвергающихся уголовному преследованию в связи с серьезными преступлениями против человеческой жизни, за которые федеральным законом предписывается смертная казнь", в связи с невозможностью обвиняемых в некоторых регионах добиться суда присяжных. Автор также утверждает, что вышеупомянутое постановление Конституционного суда создает ситуацию, когда лица, судимые до его вступления в силу, могли быть приговорены к смертной казни, а осужденные после его вступления в силу уже не могут быть приговорены к смертной казни. Он утверждает, что постановление Конституционного суда должно было автоматически привести к пересмотру его дела и к смягчению наказания. Он считает, что были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 15 и статьей 26 Пакта.

5.12 Автор утверждает, что 23 марта 2005 года его кассационная жалоба в отношении решения прокуратуры от 11 октября 2002 года о прекращении разбирательства, возобновленного в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, была удовлетворена Верховным судом. В то же время автор утверждает, что он не получал копии этого постановления суда и что прокуратура не выполнила его к тому моменту, когда автор подавал свою жалобу в Комитет.

5.13 23 мая 2005 года автор представил дополнительные замечания, в которых он указал, что протокол его ареста входит в перечень материалов по его делу, поэтому государство-участник должно было иметь возможность убедиться в том, что при аресте до него не были доведены его права. Он утверждает, что должностные лица государства-участника либо уничтожили этот документ, либо отказываются представить его в Комитет, поскольку он подтвердит утверждение автора.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 декабря 2005 года государство-участник подтвердило, что 23 марта 2005 года Президиум Верховного суда отменил постановление прокуратуры от 11 ноября 2002 года о прекращении разбирательства по делу автора, возобновленного на основании вновь открывшихся обстоятельств. Государство-участник утверждает, что прокуратура возобновила разбирательство и что оно до сих пор ведется, поскольку автор находится в Москве в связи с участием в слушании его дела в Верховном суде.

6.2 Государство-участник подтверждает, что первоначальный ордер на розыск был выписан следствием в отношении Хорошенко Николая Николаевича, а не Хорошенко Андрея Николаевича (автора). Оно утверждает, что ордер на розыск автора отсутствует в материалах дела. Оно также повторяет, что автор был арестован 21 ноября 1994 года и что протокол его ареста в материалах дела отсутствует. В то же время государство-участник утверждает, что "в материалах дела имеется" "корешок" протокола, что якобы означает, что "протокол был подготовлен" и что, возможно, "его копия может быть обнаружена" в материалах прокуратуры.

6.3 Государство-участник утверждает, что во время ареста автора должностным лицом, уполномоченным законом санкционировать содержание под стражей, был прокурор, который наделен дискреционными полномочиями принимать решение о содержании под стражей с допросом или без допроса задержанного. Государство-участник утверждает, что в данном случае прокурор не счел необходимым допрашивать автора перед тем, как выдать санкцию на его содержание под стражей, и что постановление об этом было принято в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Государство-участник отрицает, что автора допрашивали в качестве обвиняемого по делам о четырех убийствах до того, как он был официально уведомлен о дополнительных обвинениях.

6.4 Государство-участник повторяет, что в материалах дела отсутствуют письменные просьбы автора о предоставлении ему доступа к протоколам слушания его дела в суде. Государство-участник также повторяет, что автор впервые пожаловался на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции лишь во время разбирательства в суде первой инстанции. Одновременно он подал в прокуратуру ходатайства о возбуждении дела о жестоком обращении. Государство-участник повторяет, что прокуратура дважды отказывалась возбудить разбирательство и что первое из постановлений об этом было впоследствии отменено судами. В отношении утверждения автора о том, что ему не были разрешены посещения его родственников и переписка с ними, государство-

участник утверждает, что последний не подавал письменных жалоб в прокуратуру в этой связи, равно как и жалоб в отношении условий его содержания под стражей председателям Ленинского районного суда города Пермь и Пермского городского суда.

Дополнительные представления сторон

7.1 5 сентября 2005 года автор представил письмо от супруги одного из обвиняемых с ним по одному делу, в котором подтверждается, что она и супруга другого обвиняемого по тому же делу были удалены из зала суда в первый день судебного разбирательства сразу же после зачитания обвинений и что им не разрешили вернуться до зачитания приговора.

7.2 25 февраля 2006 года автор представил комментарии по замечанию государства-участника, повторив, что его арест был незаконным согласно внутреннему законодательству, в силу чего были нарушены его права в соответствии со статьей 9 Пакта. Он повторил, что отсутствие протокола его ареста подтверждает тот факт, что до него не были доведены его права и что государство-участник пытается скрыть этот факт от Комитета. Он повторяет, что в период с 16 декабря 1994 года, когда до него было доведено первоначальное обвинение в убийстве, и 19 июня 1995 года (когда до него были доведены дополнительные обвинения) его допрашивали в качестве обвиняемого в связи с четырьмя убийствами, бандитизмом и грабежом.

7.3 Автор повторяет, что он подал жалобу в Комитет в отношении пыток, которым он подвергался в ходе досудебного разбирательства, и в отношении отказа суда первой инстанции и прокуратуры провести следствие по его жалобам в 1994–1995 годах. Он повторяет, что он подал жалобу в Комитет не в связи с отказом разрешить посещение родственникам как таковым, а в связи с тем, что отсутствие контактов с ними не позволило ему получить надлежащую правовую помощь, поскольку он не мог сообщить им о своих пожеланиях и решить проблемы с адвокатом, нанятым для того, чтобы его представлять. Автор утверждает, что он получил копию постановления Верховного суда от 23 марта 2005 года, и подчеркивает, что Верховным судом был признан тот факт, что суды нижестоящей инстанции не оценивали некоторые доказательства, относящиеся к вине автора, и не опросили некоторых свидетелей, которые могли подтвердить алиби автора.

7.4 24 мая 2006 года государство-участник подтвердило факты, относящиеся к осуждению и приговору автора, и сообщило, что утверждения относительно применения незаконных методов следователями и фальсификации доказательств три раза рассматривались прокуратурой и что она отвечала отказом на ходатайство о возбуждении уголовного дела, соответственно, 28 июня 2000 года, 7 мая 2004 года и 11 мая 2004 года. Данные решения были обжалованы автором и подтверждены судами.

7.5 27 июля 2006 года автор подтвердил тот факт, что его приговор к смертной казни не стал автоматически предметом пересмотра после принятия Конституционным судом решения от 2 февраля 1999 года, которым смертная казнь была объявлена неконституционной, и что это равносильно нарушению его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 15 и статьей 26 Пакта. Он ссылается на аналогичное дело, по которому Златоустовский городской суд пересмотрел приговор, вынесенный в 1993 году Краснодарским судом, и 29 января 2001 года заменил 25-летний срок лишения свободы 15 годами лишения свободы на основе вышеупомянутого постановления Конституционного суда.

7.6 29 сентября 2006 года государство-участник еще раз представило свои замечания, ранее направленные в Комитет 26 декабря 2005 года.

7.7 1 ноября 2006 года автор сообщил, что ему наконец были представлены копии некоторых документов, которые он неоднократно запрашивал ранее, в частности, "корешки" протоколов ареста от 21 и 23 ноября 1994 года, в которых не указано, были ли до него доведены его права; первая страница протокола допроса от 24 ноября 1994 года, согласно которой до автора было доведено его право "отдавать разъяснения, подавать ходатайства и требовать отводов, а также подавать жалобы в связи с действиями следствия и прокуратуры и иметь адвоката начиная с момента его ареста"; копия записки, подписанной старшим следователем г-ном Седовым, в которой он просит начальника Пермского центра содержания под стражей не разрешать посещения автора никем, кроме следователей, от 1 декабря 1994 года; копии первой и последней страниц протоколов допросов от 7 декабря 1994 года и 12 января 1995 года с написанным от руки заявлением, подписанным автором, в связи с тем, что ему было отказано в разрешении совещаться со своим адвокатом на конфиденциальной основе; копия протокола предъявления обвинений от 16 декабря 1994 года, где подтверждается, что он содержался под стражей без предъявления обвинений в течение 25 суток; копии протоколов допросов от 13 января и 16 февраля 1995 года, в которых автор отказался отвечать на вопрос о том, сделал ли он свои заявления добровольно; протоколы восьми следственных действий, которые проводились в отсутствие адвоката автора. Автор отвечает, что в "корешках" в качестве оснований для его ареста указано "совершение тяжких преступлений" и тот факт, что он скрывался от преследования, что до осуждения нарушало принцип презумпции невиновности. Автор также представил копию своей кассационной жалобы, свидетельствующей о том, что он поднимал все эти вопросы в национальных судах.

7.8 9 мая 2007 года автор сообщил, что рассмотрение его дела (после раскрытия новых обстоятельств), которое Верховный суд постановил провести прокуратуре 23 марта 2005 года, было сначала отложено на девять месяцев, а затем завершено очередным решением прокуратуры о прекращении разбирательства от 29 декабря 2005 года. Автор сообщает, что ему не предоставили копию этого решения и поэтому он смог подать кассационную жалобу лишь четыре месяца спустя. Он подал жалобу в Президиум Верховного суда 17 мая 2006 года. Суд вернул жалобу шесть месяцев спустя, запросив копию постановления прокуратуры, которая была представлена автором. К 9 мая 2007 года ответа на свою жалобу он не получил.

7.9 22 января 2008 года автор повторил некоторые факты, изложенные в его жалобе, и представил письмо, подписанное одним из его одноклассников, подтверждающее, что автор находился в его компании в тот момент, когда было совершено одно из убийств, за которое автор был впоследствии осужден.

7.10 19 мая 2008 года государство-участник сообщило, что жалобы автора в связи с невозможностью получить доступ к материалам дела неоднократно рассматривались пермскими судами в период 2001–2004 годов, что материалы дела, относящиеся к этим жалобам, были уничтожены по истечении срока хранения материалов и что по этой причине невозможно выяснить, действительно ли автору не сообщили своевременно о датах слушания в суде и по какой причине, а также каковы были причины долгого рассмотрения его жалоб. Государство-участник также сообщает, что обжалование автором постановления прокуратуры от 29 декабря 2005 года о прекращении разбирательства было подано в Верховный суд 28 ноября 2006 года. 15 мая 2007 года Суд удовлетворил ходатайст-

во автора об участии в слушаниях. 12 сентября 2007 года Верховный суд отклонил жалобу автора, и 5 октября 2007 года копия постановления об этом была направлена автору.

7.11 2 мая 2008 года автор сообщил, что согласно представлению государства-участника его жалоба поступила 28 ноября 2006 года и что слушание в суде состоялось 12 сентября 2007 года, тогда как статьи 406, 407 и 416 Уголовно-процессуального кодекса предписывают, чтобы такие жалобы рассматривались в течение двух месяцев.

7.12 17 июня 2008 года автор подтвердил факты, относящиеся к его попыткам добиться пересмотра дела на основе вновь открывшихся обстоятельств. Он утверждает, что длительный срок разбирательства (более семи лет) и спорные действия прокуратуры и судов привели к систематическим нарушениям его прав в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 и пунктом 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта. Автор также утверждает, что долгие периоды ожидания начала процессов и решений вызвали моральные страдания, поскольку он провел годы между надеждой и отчаянием, что нарушает его права согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

7.13 Автор утверждает, что суды хорошо знали о том, что письма осужденных в обязательном порядке подвергаются цензуре, что приводит к задержке всей корреспонденции по меньшей мере на десять суток. Тем не менее, ему ни разу не сообщали о датах слушаний в судах в достаточной мере заблаговременно для того, чтобы он мог сообщить своим родственникам или правозащитникам об этих датах. Автор утверждает, что это делалось преднамеренно, с тем чтобы заинтересованные лица и организации не могли присутствовать на слушаниях в судах и что это представляет собой нарушение его прав согласно пункту 1 статьи 14 Пакта.

7.14 Автор также утверждает, что в соответствии со статьями 917 и 918 Уголовно-процессуального кодекса дело может быть возобновлено на основании новых обстоятельств лишь в том случае, если прокуратура подает в суд заключение о том, что такие новые обстоятельства существуют. Он утверждает, что данное положение нарушает принцип процессуального равенства, поскольку, даже если у осужденного есть новые доказательства, у него (у нее) нет права передать их в суд без санкции прокуратуры, которая является одной из сторон в суде. Автор утверждает, что он располагает новыми доказательствами по своему делу, которые могли бы привести к его оправданию, но прокуратура неоднократно отказывалась это признать, поскольку это было бы равносильно признанию того, что в 1993–1995 годах ее сотрудники допустили ошибки или даже совершили преступления. Автор утверждает, что вышеизложенное нарушает его права согласно пункту 1 статьи 14 Пакта.

7.15 Автор утверждает, что в ходе рассмотрения вопроса о возобновлении его дела в соответствии со статьей 47 Уголовно-процессуального кодекса он сохранял свой статус обвиняемого и поэтому должен был иметь право на бесплатную правовую помощь. Он утверждает не только то, что государство-участник не обеспечило его бесплатной юридической помощью, но и то, что в качестве заключенного, приговоренного к пожизненному тюремному заключению, ему не разрешено работать и что он не получает ни пенсии, ни социальной помощи, вследствие чего он просто не в состоянии нанять адвоката. Он утверждает, что вышеизложенное представляет собой нарушение его прав в соответствии с пунктами 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта.

7.16 Автор утверждает, что на слушаниях в Верховном суде 23 марта 2005 года и 12 сентября 2007 года, а также в своих ходатайствах в прокуратуру он требовал вызвать ряд свидетелей, с тем чтобы они подтвердили новые обстоятельства, на основании которых он подал ходатайство о возобновлении его дела. Его ходатайства были проигнорированы судом и прокуратурой, и автор утверждает, что это является нарушением его прав согласно пунктам 3 b) и 3 e) статьи 14 Пакта. Он утверждает, что, несмотря на его ходатайство об участии, прокуратура допросила некоторых из этих свидетелей без его участия и что это нарушает принцип равенства сторон, установленный в пунктах 1, 3 b) и 3 e) статьи 14 Пакта.

7.17 Автор сообщает, что в ходе слушаний в Верховном суде 12 сентября 2007 года судьи неоднократно прерывали его и не позволили ему изложить свои доводы. Он также утверждает, что после слушания судьи совещались всего семь минут перед тем, как объявить о своем решении. Он утверждает, что только им одним были представлены материалы объемом в сотни страниц и что продолжительность обсуждения свидетельствует о том, что судьи эти материалы не рассматривали, а заранее приняли решение об исходе данного дела. Автор утверждает, что разбирательство не было справедливым и не является эффективным средством правовой защиты, вследствие чего были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 3 статьи 2 в совокупности со статьей 14.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 его правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования³. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.3 Комитет отмечает, что автор заявляет о нарушении презумпции невиновности в отношении него, поскольку во время суда первой инстанции имели место публикации и передачи органов массовой информации о его виновности в тех преступлениях, за которые он был осужден позднее, и поскольку власти государства-участника говорили о нем как о "совершившем" преступление уже на этапе досудебного разбирательства. Несмотря на это, Комитет отмечает, что такие утверждения, судя по всему, ни разу не звучали во время разбирательства на внутреннем уровне. Исходя из этого, часть сообщения, относящаяся к обви-

³ В своем первоначальном представлении автор сообщил, что он подал ходатайства в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), но отметил, что они относятся к иным вопросам, а не тем, что излагаются в ходатайстве, поданном в Комитет по правам человека (к отказу государства-участника возобновить разбирательство по его делу в 2001–2002 годах). Государство-участник это утверждение не оспорило. По данным реестра ЕСПЧ, заявления автора были рассмотрены и впоследствии объявлены неприемлемыми в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции Комитетом в составе трех судей 16 декабря 2005 года.

нениям в нарушениях пункта 2 статьи 14 Пакта, является неприемлемой в силу неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не выбирал г-на Орлова в качестве своего юридического представителя, что этот адвокат был навязан ему и его родственникам адвокатской коллегией и что он не обеспечил автору надлежащую правовую защиту. Вместе с тем Комитет отмечает, что эта претензия, как представляется, не поднималась ни на одном из этапов судебного разбирательства. В этой связи Комитет считает эту претензию неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора в соответствии со статьей 15 Пакта (см. пункт 2.7 выше). В отсутствие какой-либо дополнительной относящейся к данному утверждению информации Комитет считает, что данная часть сообщения не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, а поэтому является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергся дискриминации, поскольку в некоторых регионах Российской Федерации обвиняемых судили коллегии, включающие присяжных, а в Пермской области он не мог предстать перед судом присяжных. На основе представленных материалов Комитет считает, что автор не привел достаточных оснований в поддержку своего довода о том, что вышеупомянутые факты представляют собой нарушение его прав в соответствии со статьей 26 Пакта. Соответственно Комитет считает, что данная часть сообщения не является обоснованной для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал утверждения, выдвинутые им в связи с пунктами 1 и 3 статьи 2 в совокупности со статьей 14, статьей 6, статьей 7, пунктами 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, пунктами 1, 3 а), b), c), d), e) и g) статьи 14 Пакта для целей признания их приемлемыми, и соответственно приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что при аресте до него не были доведены основания для ареста или какие бы то ни было обвинения; что при аресте до него не были доведены его права, включая право не давать показания против себя самого и право на бесплатную юридическую помощь; что он не предстал перед должностным лицом суда в целях определения законности его ареста; что оснований для его ареста в соответствии со статьей 122 Уголовно-процессуального кодекса не существовало и что в данном случае не существовало никаких исключительных обстоятельств, которые могли бы оправдать его содержание под стражей без предъявления обвинений в соответствии со статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждения о том, что при аресте до автора не были доведены его права и что какие бы то ни было обвинения были ему предъявлены впервые лишь 25 суток спустя, что санкцию на содержание под стражей давал прокурор, который не является должностным лицом суда,

и что у автора не было возможности оспорить законность ареста перед прокурором. Соответственно Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора в соответствии с пунктами 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

9.3 По вопросу о том, был ли автор помещен под стражу в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 9 Пакта, Комитет отмечает, что лишение свободы допустимо лишь тогда, когда оно производится по таким основаниям и в соответствии с такой процедурой, которые установлены внутренним правом, и лишь тогда, когда оно не является произвольным. Иными словами, первый вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, был ли автор лишен свободы в соответствии с соответствующими законами государства-участника. Комитет также отмечает, что государство-участник обосновывает законность ареста и содержание под стражей без предъявления обвинений, ссылаясь на Указ Президента Российской Федерации № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности". В то же время Комитет отмечает, что данный указ санкционирует содержание под стражей на срок до 30 суток в тех случаях, когда существуют достаточные доказательства причастности того или иного лица к банде или иной организованной преступной группировке, подозреваемой в совершении тяжких преступлений. Учитывая, что согласно представлению самого государства-участника первоначально ордер на розыск был выдан в отношении другого лица, сам по себе указ президента не отменяет общих уголовно-процессуальных норм, касающихся оснований для ареста; что ни один судебный орган ни разу не рассматривал вопрос о том, существуют ли достаточные доказательства принадлежности автора к вышеупомянутой категории подозреваемых; и что других оснований у государства-участника не было, Комитет приходит к выводу, что лишение автора свободы не соответствовало соответствующим законам государства-участника. В силу этого Комитет усматривает нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

9.4 Автор утверждает, что непосредственно после ареста, в течение 25 суток его содержания под стражей без предъявления обвинений и на протяжении всего досудебного разбирательства, сотрудники милиции подвергали его побоям и пыткам, в результате чего он был принужден сделать заявления, подтверждающие версию событий следствия. Автор предоставил информацию относительно такого жестокого обращения с ним и утверждает, что его жалобы в связи с этим были проигнорированы как прокуратурой, так и судами.

9.5 Комитет напоминает, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование⁴. Хотя в приговоре Пермского окружного суда от 13 октября 1995 года упоминаются утверждения г-на Хорошенко о пытках, суд отклонил их на основании общего заявления о том, что доказательства по делу подтверждают вину обвиняемого. Комитет отмечает, что, согласно представлению государства-участника, прокуратура троекратно принимала постановления об отказе возбудить следствие по заявлениям о пытках и что вышеупомянутые постановления были в конечном итоге подтверждены судами. В то же время Комитет отмечает, что ни в приговоре, ни в постановлениях прокуратуры, ни в многочисленных представлениях государства-участника в рамках текущего разбирательства не приводятся никаких сведений о конкретных мерах, принятых властями по расследованию обвинений, выдвигаемых автором. Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах по текущему

⁴ Замечание общего порядка № 20 [44] — статья 7, от 3 апреля 1992 года, пункт 14.

делу государство-участник не представило доказательств того, что его власти оперативно и надлежащим образом проверили утверждение автора по поводу пыток как в контексте внутреннего уголовного производства, так и в контексте настоящего сообщения. Соответственно, к заявлениям автора следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Хорошенко, предусмотренных статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта⁵. В свете этого заключения необходимо отдельно рассматривать утверждение автора о нарушении прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 10 Пакта, не существует.

9.6 Комитет отмечает утверждение автора о том, что о некоторых обвинениях против него ему не сообщали в течение 25 суток после его ареста и что об остальных обвинениях ему сообщили по окончании досудебного разбирательства. Комитет отмечает, что государство-участник подтвердило вышеизложенные факты. В связи с этим Комитет усматривает нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

9.7 Комитет отмечает утверждения автора о том, что ему не дали достаточно-го времени и условий для подготовки защиты в связи с тем, что у него не всегда была возможность свободно и конфиденциально встречаться со своим адвокатом в ходе досудебного разбирательства, что ему не предоставили копии протокола суда непосредственно после вынесения приговора первой инстанции, что, несмотря на многочисленные просьбы, ему не представили некоторые документы, которые он считает важными для его защиты, и что даже объем бумаги, которая была ему выделена для подготовки кассационной жалобы в суд второй инстанции, был ограничен. Комитет отмечает, что эти утверждения подтверждаются материалами, представленными автором, и что некоторые из них государство-участник не опровергает. В этой связи Комитет усматривает нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

9.8 Комитет отмечает утверждение автора о том, что при аресте до него не были доведены его права на юридическую помощь и на сохранение молчания, и отмечает, что государство-участник этого утверждения не опровергло, ограничившись лишь заявлением о том, что протокол ареста отсутствует и что до автора были доведены его права при предъявлении его первоначальных обвинений через 25 суток после его ареста. В этой связи Комитет усматривает нарушение пунктов 3 d) и 3 g) статьи 14 Пакта.

9.9 Комитет отмечает утверждение автора о том, что во время слушания в суде первой инстанции суд отказался заслушать несколько свидетелей, которые могли подтвердить его невиновность, и что суд принимал и оценивал лишь доказательства, подтверждающие версию событий обвинения. Комитет также отмечает возражение государства-участника о том, что ни обвиняемый, ни его адвокат не обращались с просьбами заслушать свидетелей ни до, ни во время суда. Комитет также отмечает, что, согласно представлению самого автора, своим постановлением от 23 марта 2005 года Верховный суд распорядился о том, чтобы прокуратура возобновила разбирательство и допросила некоторых из этих свидетелей. Комитет ссылается на свою правовую практику и вновь заявляет, что рассмотрение и оценку фактов и доказательств, как правило, осуществляют суды государств-участников, если только такая оценка фактов не носит явно

⁵ См., например, сообщения № 328/1988, *Селайя Бланко против Никарагуа*, пункт 10.6; 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, пункт 7.4; 330/1988, *Берри против Ямайки*, пункт 11.7.

произвольный характер и не представляет собой отказ в правосудии⁶. Соответственно, Комитет заключает, что имеющихся в его распоряжении материалов недостаточно для вынесения решения о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

9.10 Рассмотрев утверждение автора в соответствии с пунктами 3 а), b), d) и g) статьи 14 Пакта, Комитет считает, что вышеупомянутые нарушения прав автора также представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктами 3 а), b), d) и g) статьи 14 Пакта.

9.11 Комитет отмечает утверждения автора о том, что общественность и, в частности, его родственники, а также родственники других обвиняемых не были допущены на основное судебное разбирательство. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает этого утверждения, ограничившись заявлением о том, что в материалах дела подтверждений данного утверждения автора нет, и отмечает, что, согласно замечаниям самого государства-участника, материалы дела представляются неполными. Комитет напоминает, что все судебные разбирательства по уголовным делам должны в принципе проводиться устно и публично и что публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что в демократическом обществе суды имеют право не допускать на разбирательство всю публику или ее часть по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия⁷. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не выдвигало подобных оснований. В этой связи Комитет усматривает нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. В свете данного заключения и учитывая тот факт, что автор был приговорен к смертной казни после суда, проведенного с нарушением гарантий справедливого суда, Комитет заключает, что автор также является жертвой нарушения его прав в соответствии со статьей 6 в совокупности со статьей 14 Пакта.

9.12 Комитет отмечает утверждения автора о том, что его попытки добиться пересмотра дела на основе вновь открывшихся обстоятельств привели к чрезмерно длительному производству (более семи лет) и что такое затягивание дела причинило ему моральные страдания, которые он приравнивает к пыткам и жестокому обращению. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждений о продолжительности производства, а лишь указывает, что между решением прокуратуры не возобновлять дело и датой получения Верховным судом апелляционной жалобы автора прошло около 11 месяцев. В отсутствие какой-либо другой информации по этому вопросу Комитет считает, что представленные ему факты по настоящему делу не позволяют ему признать нарушение прав автора в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 в совокупности с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта.

⁶ См., например, сообщение № 1212/2003, *Лансароте против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

⁷ См. замечание общего порядка № 32, пункты 28 и 29, и сообщение № 215/1986, *Ван Мёрс против Нидерландов*, пункты 6.1–6.2.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило статью 6 в совокупности со статьей 14; статью 7; пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункты 1 и 3 а), b), d) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая: проведение полного и тщательного расследования по обвинениям в пытках и жестоком обращении и возбуждение уголовного преследования против тех, кто несет ответственность за такое обращение с автором; повторное судебное разбирательство при соблюдении всех гарантий в соответствии с Пактом и предоставление автору надлежащего возмещения, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады

Комитет по правам человека в пункте 10 своих Соображений по сообщению № 1304/2004 – Андрей Хорошенко против Российской Федерации – высказал мнение о том, что государство-участник нарушило [прямо] статью 6 [Пакта] в совокупности с [несколькими пунктами] статьи 14 Пакта. Мне представляется, что ввиду того факта, что автор не подвергся смертной казни, к которой он был приговорен в силу замены этой меры наказания пожизненным тюремным заключением, прямого нарушения статьи 6 не было. Я полагаю, что правильное толкование статьи 6 Пакта состоит в том, что прямое нарушение этой статьи происходит только в том случае, когда потерпевший лишается жизни, чего в данном случае не произошло.

Комитет весьма справедливо высказал мнение о том, что государство-участник нарушило несколько положений, гарантирующих право на надлежащий процесс, которое имеют все обвиняемые. В соответствии с недавней юридической практикой он счел, что если имело место нарушение гарантий, закрепленных в статье 14 Пакта, а суд приводит к смертной казни, то имеет место прямое нарушение статьи 6 "в совокупности со статьей 14". Я не согласен с этой формулировкой, хотя могу согласиться с формулировкой, согласно которой имело место нарушение статьи 14 "в совокупности со статьей 6 Пакта". Такая формулировка соответствовала бы смыслу и охвату статьи 6 без необходимости без нужды распространять такое толкование на дела, в которых потерпевший не лишен жизни.

Я согласен со всеми другими заключениями, содержащимися в пункте 10 настоящих Соображений.

[подпись]

Г-н Рафаэль Ривас Посада

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]